

Н. Г. МИТИНА,студентка 3 курса юридического факультета СПбГУП,
член Клуба молодых юристов Санкт-Петербурга

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ПЕРЕМЕЩЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Проблема перемещенных ценностей возникла как результат агрессии Германии, развязавшей вторую мировую войну. Этой проблеме немало внимания было уделено Д. С. Лихачевым, являющимся примером служения государству, обществу, народу.

Во время войны было уничтожено, перемещено территориально большое количество памятников. После победы над Германией перед союзниками по антигитлеровской коалиции встали задачи реституции и репарации. Юридический термин «реституция» означает «устранение или уменьшение виновным государством причиненного им другому государству ущерба путем восстановления прежнего состояния, которое было до момента совершения агрессии». Иными словами — восстановление утрат, понесенных жертвой.

Такая трактовка реституции была принята всеми союзниками и победителями в момент окончания войны и продолжает быть таковой до настоящего времени, в том числе и в странах Запада.

Поэтому все западноевропейские страны, потерявшие что-либо из своих культурных ценностей во время германской оккупации, составили списки утрат и требуют реституции, в какой бы стране их бывшие ценности ни были обнаружены и каким бы путем они туда ни попали, исключительно в свою пользу. Требуют и от России.

Возникает вопрос: должна ли Россия что-либо Западу?

Сразу после окончания войны по следам еще свежих русских потерь Советское правительство вывезло из Германии большое количество культурных ценностей в счет компенсации за ущерб, причиненный германской агрессией. Советское государство вывезло на государственном уровне больше культурных ценностей, чем какая-либо другая страна. И это объясняется вполне понятными причинами: СССР пострадал больше других стран, внес основной вклад в общую победу.

В 107 статье Устава ООН говорится, что страна-агрессор не может рассчитывать на возврат произведений искусства, если они были изъяты в виде компенсации за причиненный жертве агрессии ущерб. А согласно договоренности союзных победителей, имущество нацистских преступников конфискуется в пользу страны-победителя в качестве компенсации за ущерб, причиненный гитлеровской агрессией.

Согласно общепринятым принципам и нормам международного права, Германия

была обязана возместить причиненный ущерб (репарация), возвратить награбленные культурные ценности (реституция), а если по каким-либо причинам возвращение невозможно, заменить похищенное равнозначными ценностями (компенсаторная реституция). Поскольку единственной легитимной властью на территории послевоенной Германии была Союзная контрольная администрация, то именно она реализовывала обязательства победившей Германии.

Когда начался раздел германской территории на оккупационные зоны, решающим фактором было только распоряжение главнокомандующего каждой зоны оккупации. Следовательно, все действия советской военной администрации правомочны, адекватны поведению и решениям союзников в своих зонах оккупации.

Именно к такому выводу пришел Российский институт государства и права, который сформулировал следующее: «Все культурные ценности, вывезенные в СССР по распоряжению советской военной администрации, являются законно вывезенными» — в этом юридическое обоснование прав нашей страны на вывезенные культурные ценности. С этим пытаются спорить юристы западных стран, требующие возврата культурных ценностей, бывших на территории Германии в послевоенное время.

Хотелось бы добавить, что сразу после окончания второй мировой войны Франция и Англия приняли закон о невозвращении культурных ценностей. Ни к США, ни к Англии, ни к Франции Германия не предъявляет никаких претензий. И только России выдвигает требование возврата культурных ценностей, пользуясь слабостью Правительства, чиновники которого отстаивают иностранные, а не отечественные интересы.

Хотя в связи с подписанием Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии министры иностранных дел ФРГ и ГДР направили 12 сентября 1990 года своим коллегам из СССР, США, Англии, Франции письмо, в котором говорится, что Германия отказывается от претензий любого характера к этим странам в силу Акта о безоговорочной капитуляции. В этом документе от имени правительств ФРГ и ГДР со ссылкой на их совместное заявление от 15 июня 1990 года говорится следующее: «Меры по изъятию имущества, принятые на основе прав и верховенства оккупационных властей (за 1945–1949 гг.),

являются необратимыми» и ФРГ «не будет издавать нормативных актов, которые противоречили» бы процитированному заявлению. Хотелось бы отметить, что в Договоре о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и Германией от 3 октября 1990 года записано: «пропавшие и незаконно вывезенные культурные ценности, находящиеся на их территории, должны возвращаться владельцам или их наследникам». Но это положение не имеет никакого отношения к перемещенным культурным ценностям, которые, как показано выше, были вывезены из Германии вполне законно.

Именно поэтому необходимо было принять закон «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате второй мировой войны и находящихся на территории РФ». Данный закон формулирует основной фундаментальный вывод: «Все перемещенные культурные ценности, вывезенные на территорию РФ в обеспечение ее права на компенсаторную реституцию <...> являются федеральной собственностью РФ» (ст. 7). Основные цели закона: защита указанных ценностей от расхищения; предотвращение неправомерной пе-

редачи их иностранным государствам; создание правовых условий в качестве частичной компенсации ущерба, причиненного России германскими агрессорами.

Закон объявляет российской собственностью те культурные ценности, которые были ввезены из Германии в СССР на законных основаниях. Все остальные случаи должны рассматриваться специально. Закон допускает возможность выдачи, обмена, продажи каких-то трофеев. Однако все выдачи должны осуществляться только в соответствии с федеральным законом в каждом отдельном случае. То есть к основному выводу можно добавить: закон вводит строгие ограничения на передачу этих ценностей другим государствам.

Несмотря на ряд противоречий данного закона, после его принятия были прекращены односторонние передачи предметов искусства и архивов.

На мой взгляд, основным препятствием в решении данной проблемы является отсутствие полного перечня российских утрат. И пока Россией не предъявлен такой список западным юристам, вопрос о культурных ценностях остается открытым.